

— После недавнего поединка Чжань Эр уже всецело покорился Фу Цици.

Он чувствовал, что боевые искусства этой маленькой принцессы, которую все носили на руках, ничуть не уступают его собственным, к тому же многие её приёмы были такими же, как у господина, а некоторые причудливые и вовсе казались ему незнакомыми.

В их среде Теневых стражей всегда почиталась сила, к тому же ещё со вчерашнего дня он заметил, что принцесса изменилась, не говоря уже о том, что был отдан приказ самого господина.

Поэтому теперь Чжань Эр тоже проникся к Фу Цици уважением.

— Слушаюсь, подчиняющийся повинует, — произнёс Чжань Эр и удалился.

Сяо Мань тоже ответила поклоном:

— Сяо Мань тоже пойдёт подготовиться.

Фу Цици на мгновение растерялась, не понимая, к чему собирается готовиться Сяо Мань, но расспрашивать не стала.

— Хорошо, иди.

Когда все разошлись, Чжань И тоже собрался доложить об уходе, но Фу Цици внезапно окликнула его и с любопытством спросила:

— Чжань И, ты выполняешь двойную работу у брата, и сколько же серебра брат платит тебе в месяц?

Чжань И никак не ожидал от Фу Цици подобного вопроса. Уголки его бесстрастного лица слегка дрогнули, и он ответил:

— Отвечая принцессе, я служу господину не за деньги.

Фу Цици подумала, что задала лишний вопрос, и махнула рукой, отпуская Чжань И.

Это называется нарядом брата и сестры.

Фу Цзюньсин переоделся в белые просторные одежды с широкими рукавами, подол которых был вышит серебряными нитями с узором из бамбука. На правом рукаве также красовался серебряный бамбук, а работа отличалась исключительной тонкостью. Воротник и манёры были

отделаны скрытым шёлковым узором, а белый пояс туго стягивал талию, подчёркивая её крепкие и стройные линии.

Его волосы были собраны серебристо-белым венцом. Алые губы, белые зубы, брови и глаза словно сошли с картины — поистине прекрасный юноша, благородный молодой господин, мягкий и чистый, как нефрит, в котором не осталось и следа прежней резкости.

Увидев, как прекрасно одет Фу Цзюньсин, Фу Цици побежала переодеваться в белое платье с запахом, широкими рукавами и развевающимися полами. Подол из чистого шелка также был украшен вышитыми серебряными нитями листьями бамбука, которые хаотично располагались внизу, создавая впечатление, будто они только что упали с ветки. Волосы она тоже перевязала белой лентой сзади.

Закончив переодеваться, Фу Цици покружилась перед Фу Цзюньсином.

— Красиво, — с улыбкой произнёс Фу Цзюньсин.

— Брату нравится такой парный наряд брата и сестры? — подняв голову, спросила Фу Цици.

Фу Цзюньсин снова потрепал Фу Цици по голове и с улыбкой ответил:

— Наряд брата и сестры... Неплохое название, брату нравится. Ведомство по делам одежды заслуживает награды.

Впредь велено будет шить всю одежду именно так.

— Верно, заслуживает награды, отличной награды. Впредь пусть всю одежду шьют только так.

— Хорошо, брат согласен.

.....

Фу Цици благополучно выехала из дворца в карете Фу Цзюньсина. Когда экипаж въехал на улицу, слух Фу Цици ласкали оживлённые крики зазывал, и в её сердце осталось лишь одно чувство — крайнее волнение, сильнейшее волнение.

Раньше она видела подобное лишь в сериалах, а теперь наконец-то смогла воочию лицезреть настоящую древность.

Фу Цици с любопытством приподняла занавеску кареты: вокруг высились старинные здания, а улицы были вымощены синим кирпичом.

У обочин рядами стояли мелкие лавочки, торгующие всякой всячиной, отовсюду доносились усердные зазывающие крики торговцев, звуки торга покупателей и звонкий детский смех.

В переулках и на улочках, возле чайных и винных домов царило оживление, и повсюду сквозило процветание и благополучие страны.

Фу Цици с любопытством смотрела то налево, то направо, ей даже жалко было убирать голову внутрь.

Заметив, насколько Фу Цици увлечена, Фу Цзюньсин велел остановить карету. Выйдя наружу, он протянул руку, собираясь помочь Фу Цици спуститься.

Фу Цици одной рукой приподняла подол, а другую вложила в ладонь Фу Цзюньсина и прямо спрыгнула с кареты. После этого Фу Цзюньсин по-прежнему не выпускал её руку.

— Брат поддержит тебя, чтобы ты не бегала где попало.

В голове у Фу Цици сейчас были только прогулки и покупки, поэтому она согласилась, даже не задумываясь, и потянула Фу Цзюньсина вперед.

Сяо Мань и Чжань Эр поспешно последовала за ними.

Пройдя всего несколько шагов, Фу Цици легонько ткнула Фу Цзюньсина в руку и тихо произнесла:

— Брат, тебе не кажется, что Чжань Эр очень похож на белого лицом книжника? Совсем не похож на Теневого стража.

Всё потому, что Чжань Эр сменил ночные одежды на длинный халат цвета цинь, а в руке держал длинный меч — с первого взгляда было очевидно, что он человек знающий толк в боевых искусствах.

Но при этом кожа у него была белоснежной, брови и глаза ясными и красивыми, в нём не было ни капли агрессии, а спокойное лицо дышало книжной мудростью.

Фу Цици подстроилась под рост Фу Цици, слегка наклонил голову и ответил:

— Хм, пожалуй, верно.

При этом Фу Цици даже оглянулась на Чжань Эр, мысленно вообразив сцену, как он сидит с книгой и покачивает в такт головой, и не удержалась от лукавого смешка.

Фу Цзюньсин:

— О чём это ты думаешь, что так смешно?

Фу Цици торопливо замахала руками:

— Ни о чём, ни о чём!

— Кстати, брат, а ты деньги взял? — Фу Цици резко сменила тему.

Фу Цзюньсин ответил:

— Взял, с избытком.

— Тогда пошли, — Фу Цици потянула Фу Цзюньсина вперед.

Они останавливались у каждого лотка и разглядывали то, чем торговали люди.

Видя любопытный вид Фу Цици, Фу Цзюньсин подумал, что во дворец её и впрямь заперли на слишком долго.

Та девчонка, что занимала тело Сяо Ци, напротив, то и дело выбиралась из дворца, только вот вечно бегала к какому-то хану.

При этой мысли лицо Фу Цзюньсина мгновенно помрачнело. Сейчас он готов был силой приволочь сюда этого непутёвого Государственного наставника, вытащить ту самозванку, что заняла тело Сяо Ци, и заставить её заплатить за содеянное.

Пойдём погуляем вместе

Фу Цици не заметила перемены в настроении Фу Цзюньсина. Она остановилась у какого-то прилавка, выпустила руку Фу Цзюньсина, чтобы повертеть в руках товары, затем снова взяла его за руку, двинулась дальше, а после опять отпустила, останавливаясь у соседней лавки, чтобы всё потрогать.

Фу Цзюньсин подстраивался под Фу Цици, позволяя ей вести себя за руку.

Наконец Фу Цици остановилась у лотка с мелкими украшениями и принялась вертеть головой во все стороны.

Женщина-хозяйка лет тридцати на вид, судя по нарядам Фу Цици и Фу Цзюньсина, сразу сообразила, что перед ней господа из богатой семьи, и заговорила так сладко, будто ей губы мёдом намазали:

— Юная госпожа, только посмотрите, какая вы красавица, вам к лицу абсолютно всё! Взгляните на эти наши шпильки и серёжки, всё это — самые новые фасоны. Выбирайте, может, что-то придётся по сердцу.

Взгляд Фу Цици мгновенно привлекли серёжки в форме вишен. Невероятно, но в эту эпоху встречались столь диковинные фасоны!

Эти серёжки очень понравились Фу Цици, и она дёрнула за рукав погруженного в мрачные мысли Фу Цзюньсина.

— Брат, красиво?

Фу Цзюньсин мгновенно вернулся к реальности, напустил на лицо улыбку, взглянул на серёжки в руке Фу Цици и произнёс:

— Красиво.

Фу Цици тоже с улыбкой кивнула:

— Я тоже считаю, что красиво.

— Сяо Ци нравится? — склонив голову, спросил Фу Цзюньсин.

Фу Цици кивнула и мягким, нежным голошком ответила:

— Угу, нравится.

Фу Цзюньсин потрепал Фу Цици по голове:

— Хорошо, брат купит тебе.

— Хозяйка, сколько с нас?

Женщина взглянула на Фу Цзюньсина и Фу Цици, прикинула что-то в уме и произнесла:

— Пять лянов серебра.

Услышав это, Фу Цзюньсин слегка приподнял бровь, но промолчал. Он лишь махнул рукой, и Чжань Эр тут же протянул ему слиток серебра. Фу Цзюньсин даже не глядя швырнул его хозяйке и, вновь взяв Фу Цици за руку, зашагал дальше.

У Фу Цици не было чёткого представления о здешних деньгах, но, по её разумению, пять лянов были примерно эквивалентны пяти юаням, так что купить за пять юаней безделушку было вполне приемлемо.

Завидев впереди торговца леденцами на палочке в глазури, Фу Цици спрятала серёжки и, потянув Фу Цзюньсина за собой, побежала к нему.

— Дедушка, а по чём засахаренные боярышники?

— Малышка, две вэни за связку, — добродушно улыбнулся старик.

Фу Цици пробормотала про себя: «Две вэни...» Но те серёжки стоили пять лянов, значит, здешние две вэни — это как две копейки? Неужели эти засахаренные фрукты настолько дешёвые?

— Верно, две вэни, малышка, мои леденцы самые честные на всём рынке, не хочешь взять связочку?

Фу Цици с улыбкой ответила:

— Хочу, давайте четыре связки.

— Сию минуту, держи, малышка.

Фу Цици приняла леденцы, раздала по связке Чжань Эру и Сяо Мань, а оставшуюся протянула Фу Цзюньсину.

Фу Цзюньсин скривился:

— Я не люблю кислое, — но при этом всё же откусил кусочек леденца.

Фу Цици мысленно закатила глаза: хе-хе, говорить ничего не хочется.

Фу Цзюньсин просто взял Фу Цици за руку, и они пошли дальше по улице, одновременно уплетая засахаренные фрукты.

На шумной и ретро-стильной улице не смолкали крики зазывал.

Когда они поравнялись с лотком с паровыми булочками, Фу Цици и вовсе не смогла сдвинуться с места.

Как вкусно пахнет, хочется съесть.

— Хозяйка, заверните две булочки, — тут же подал голос Фу Цзюньсин.

— Хорошо, минутку.

Чжань Эр сообразил протянуть четыре вэни.

Фу Цици отметила это про себя, мысленно прикидывая, не переплатила ли она за те серёжки.

Хозяйка завернула булочки в промасленной бумаге и протянула Фу Цици, а та одну из них отдала Фу Цзюньсину.

Фу Цзюньсин с нахмуренным видом покосился на угощение. Ему так и хотелось сказать: «Я не буду это есть». Но в итоге он всё же протянул свою благородную руку и принял булочку.

Фу Цици осталась чрезвычайно довольна, после чего зашагала дальше, усердно вгрызаясь в собственную булку.

Нежная и сочная, отличные булочки.

Доев свою, Фу Цици покосилась на булочку в руке Фу Цзюньсина, от которой был откушен лишь крошечный кусочек размером с арахисовое зёрнышко.

— Брат, ты... — чего это ты до сих пор не доел?

— Тебе, — Фу Цици без лишних слов протянул булочку Фу Цици.

Брошенный Фу Цзюньсин

Фу Цици приняла булочку и, ничуть не брезгуя, отхватила огромный кусок. С набитым ртом она невнятно пробормотала:

— Спасибо, брат.

Нельзя разбрасываться едой: в детдоме ей приходилось делить одну паровую булочку с другими детьми, так что она не видела в этом ничего предосудительного.

Фу Цзюньсин замер на месте: эта девчонка и впрямь ведёт себя всё более распущено.

Фу Цици, впрочем, совершенно не волновало, что там думает Фу Цзюньсин — она продолжала глазеть по сторонам. Девушка покупала всё подряд, а Фу Цзюньсин послушно шёл следом и расплачивался.

Вскоре в руках у Чжань Эра уже громоздилась целая гора свертков: Фу Цици скупала любые диковинные вещицы, которые ей приглянулись.

Устав бродить, Фу Цици вцепилась в руку Фу Цзюньсина, почти повиснув на ней, и потребовала, чтобы он нёс её дальше.

— Ох... как же я устала...

Раньше она только и делала, что до смерти пахала на работе, совершенно не имея времени на прогулки, и только теперь поняла, что шоппинг тоже может быть таким утомительным.

— Устала? Хочешь, брат понесёт тебя на спине?

Фу Цици взглянула на согнувшуюся спину Фу Цзюньсина, чинно поклонилась и звонко сострила:

— Ваше Высочество Наследный принц изволит унижаться, а Сяо Ци не смеет.

Фу Цзюньсин выпрямился и легко постучал Фу Цици по лбу:

— Паршивая девчонка, залезай давай.

Заметив, что вокруг немало девушек украдкой поглядывают в их сторону, Фу Цици слегка смутилась и, ухватив Фу Цзюньсина за руку, потащила за собой:

— Нет-нет, мне кажется, у меня снова появились силы! Быстрее, быстрее, я хочу поесть в Ресторане «Первый».

Фу Цзюньсин балуяще улыбнулся:

— Хорошо-хорошо, Сяо Ци, не беги так быстро.

[Ресторан «Первый»]

Фу Цици стояла у входа и разглядывала вывеску: внушительно.

— Пойдём, брат угощает.

Фу Цици погладила живот и с деланной скорбью произнесла:

— Ой, что же делать, кажется, сегодня Сяо Ци снова вознамерилась разорить брата.

Фу Цзюньсин приподнял бровь:

— Что ж, тогда Сяо Ци придется постараться.

— Без проблем.

Фу Цзюньсин ввёл Фу Цици внутрь Ресторана «Первый». Просторный зал был забит до отказа: везде чокались чарками, стоял непрекращающийся гул голосов.

— Какая популярность, — не удержалась от восклицания Фу Цици.

Один из расторопных слуг тут же бросился им навстречу:

— Ого, сколько вас, уважаемые гости? m.

Фу Цици выскочила вперед:

— Эй, сударь, нас четверо.

Мальчик-слуга смахнул полотенце с плеча:

— Как раз в глубине зала освободился один столик, прошу за мной, входите.

Фу Цзюньсин с явным неудовольствием окинул взглядом шумную обстановку:

— Нам нужен отдельный кабинет.

Слуга виновато замялся:

— Простите, уважаемые, кабинеты нужно бронировать заранее, сейчас свободных нет.

Взгляд Фу Цзюньсина мгновенно заледенел. С мрачной угрозой он шагнул вперед и холодно бросил:

— Повтори-ка.

Ещё никто и никогда не смел идти против приказов Наследного принца, тем более на глазах у Сяо Ци — какая пощёчина его самолюбию, в самом деле!

Слуга с вызовом посмотрел на Фу Цзюньсина и дерзко заявил:

— Чего, драться что ли вздумал?

Фу Цици тут же ухватила Фу Цзюньсина за руку, оттягивая его назад, и с улыбкой обратилась к слуге:

— Сударь, вы не обращайтесь на него внимания, его только что бросили, настроение ни к черту.

Лицо Фу Цзюньсина почернело: «.....» Кто это тут смел бросить Наследного принца?!

Услышав слова Фу Цици, слуга посмотрел на Фу Цзюньсина уже мягче и произнёс:

— Кабинетов свободных нет, но на втором этаже есть столик у окна, оттуда видна вся улица.

Фу Цици, подражая жесту Фу Цзюньсина, махнула рукой, и Чжань Эр тут же сунул ей серебряный слиток. Фу Цици без лишних слов сунула его слуге:

— Тогда побеспокойм вас.

Фу Цици проследила, как слуга взвесил серебро на руке и ловким движением забросил за пазуху — жест был донельзя отработанным.

Впрочем, оно и понятно, давать чаевые в таком месте, как Ресторан «Первый», наверное, обычное дело. Название-то какое — «Первый»!

— Прошу за мной, — слуга взмахнул полотенцем и повёл их наверх.

Фу Цици тащила за собой всё ещё мрачного Фу Цзюньсина. Судя по всему, этот молодой господин всё никак не мог успокоиться и сотрудничать отказывался.

— Брат, быстрее, Сяо Ци уже умирает с голоду, — надув губки, капризно протянула Фу Цици.

услышав это, Фу Цзюньсин смиростивился и послушно последовал за ней наверх.

В карете никого не было

Слуга провёл их к столику у окна и тщательно смахнул пыль тряпкой.

— Гости дорогие, присаживайтесь.

Фу Цзюньсин с отвращением покосился на стул и изначально садиться не собирался, но Фу Цици силой усадила его на место.

В тот же миг Фу Цзюньсин почувствовал себя крайне неудобно, всем телом сопротивляясь происходящему. Он не привык трапезничать в столь шумных местах: обычно во время еды рядом не было никого, кроме прислуживающего евнуха, никто не смел издавать ни звука, не говоря уже о чужих криках и болтовне.

Фу Цици, наблюдая за перекошенным лицом Фу Цзюньсина, подумала: неужели у него мания чистоты?

Слуга:

— Что изволите заказать, уважаемые?

Фу Цици, подперев подбородок рукой и бросив взгляд на соседние столики, спросила Фу Цзюньсина:

— Брат, чего тебе хочется?

Фу Цзюньсин нахмурился: не будь здесь Сяо Ци, он ни за что бы не сел за этот стол. Сейчас он ощущал себя как на иголках, какой уж тут аппетит.

— Всё равно, — сдержанно процедил Фу Цзюньсин.

Фу Цици:

— Тогда несите всё самое фирменное, на ваше усмотрение.

— Сию минуту, ожидайте.

— Брат, тебе нездоровится? — заботливо поинтересовалась Фу Цици.

— Всё в порядке, просто слишком много людей, непривычно.

— Тогда, может, не будем здесь есть?

Фу Цзюньсин расправил плечи:

— Пустяки, Наследный принц вполне способен к этому привыкнуть.

Фу Цици отметила про себя, что её экономный брат даже заговорил о себе во множественном числе — какой же он всё-таки невыносимый гордец.

Когда все блюда были поданы, Сяо Мань уже собиралась было приступить к своим обязанностям и раскладывать еду, но Фу Цици её остановила:

— Я сама управлюсь, ступайте тоже перекусите где-нибудь.

Сяо Мань:

— Но...

Фу Цзюньсин поднял руку:

— Ступайте.

Чжань Эр и Сяо Мань:

— Слушаемся.

Оглядев заставленный вкусностями стол, Фу Цици забыла про Фу Цзюньсина и принялась уплетать за обе щеки.

Фу Цзюньсин глубоко вздохнул, поднял свою благородную нефритовую палочку, отправил в рот кусочек некой снеди.

Но стоило попробовать раз-другой, как Фу Цзюньсин перестал ломаться: раз уж ел, то ел, и принялся то сам есть, то подкладывать еду Фу Цици.

Сделав по три глотка каждого блюда, Фу Цзюньсин отложил палочки, налил чаю и, попивая его маленькими глотками, принялся наблюдать, как Фу Цици уплетает всё с жадным аппетитом.

Сколько же времени она голодала? Это невольно заставило его задуматься: неужели этот год выдался для Сяо Ци столь тяжелым?

Но сама Сяо Ци совершенно не помнила, где провела минувший год и даже не осознавала, что исчезала на целых двенадцать месяцев.

— Брат, ешь давай, — Фу Цици положила Фу Цзюньсину кусок свиных ребрышек.

— Хорошо.

Поев ещё немного, Фу Цици вдруг бросила палочки и с крайне серьёзным видом спросила:

— Брат, ответь мне, это ты избил Сяо Цзинцзы?

Движение палочек в руке Фу Цзюньсина замерло, он сглотнул слюну и ответил:

— Избил.

Пропало дело, девчонка сейчас разозлится.

Фу Цици сердито уставилась на Фу Цзюньсина:

— Хм! Брат, ты опять зазря обижаешь людей!

Фу Цзюньсин тут же пошел в отказ:

— Ничего подобного.

— А кто тогда избил Сяо Цзинцзы?

— Я.

— За что избил?

— Я...

— Сказать нечего? Значит, всё-таки обидел человека! — Фу Цици ухватила за его оплошность.

Фу Цзюньсину в этот момент так и хотелось выпалить: «Да какой-то евнух, захотел и избил!»

Но стоило высказать это вслух, как эта привычка девочки защищать своих снова выльется в грандиозный скандал.

В конце концов Фу Цзюньсину пришлось пойти на попятную:

— Я виноват, больше так не буду. Точнее, в следующий раз сделаю так, чтобы ты не узнала.

Фу Цици вновь взяла палочки и с довольным видом изрекла:

— То-то же!

Еще один шаг к покорению брата-скупердя сделан.

Убедившись, что Фу Цици больше не прессует его, Фу Цзюньсин тяжело выдохнул.

Он и вправду опасался, что девчонка продолжит допытываться, а потом ещё и объявит ему бойкот на несколько дней — такое испытание ему было не по силам.

Стоило Фу Цици отложить пиалы и палочки, как Сяо Мань тут же приволокла пиалу с черным, как смоль, отваром.

Фу Цици с трудом сглотнула слюну — она никак не могла поверить, что ей придётся пить лекарство даже за стенами дворца.

— Сяо Мань, откуда у тебя это?

— Принцесса, Сяо Мань специально приготовила отвар для принцессы на кухне ресторана, — с видом, требующим похвалы, отрапортовала та.

Фу Цици:

— Так вот о каких вещах, которые надо собрать, ты толковала перед выходом из дворца! Ты собрала моё лекарство?!

— Именно так, принцесса.

Фу Цици: рухнула.

Проглотив горькое лекарство, Фу Цици едва не разрыдалась.

В этот момент её внимание привлёк оживлённый кортеж, проезжавший по улице.

Посреди процессии двигалась карета, окруженная со всех сторон конной стражей.

Лёгкий ветерок взметнул занавеску, и Фу Цици отчётливо увидела происходящее, однако конный охранник рядом тут же грубо дёрнул занавеску вниз, скрывая внутреннее убранство.

— ???????

Никого нет, а занавеску всё равно так плотно задернули.

Государство Аннань присылает людей с миром

Проследив за взглядом Фу Цици, Фу Цзюньсин сохранил невозмутимое выражение лица и неизвестно откуда извлёк цукаты, засунув их прямо в рот Фу Цици.

Глаза Фу Цици мгновенно засияли:

— Как сладко! Брат, где ты это взял?

Фу Цзюньсин протянул Фу Цици целый кулёк с цукатами и с улыбкой произнёс:

— Просто ешь, какая разница, откуда. Кончатся — брат достанет ещё.

Фу Цици:

— Хорошо.

— Ну всё, собирайся, пошли во дворец, — Фу Цзюньсин поднялся, собираясь уходить.

Когда они выезжали из дворца, уже миновал полуденный час. Погуляв изрядно по улицам и пообедав, они заметили, что на дворе начинает смеркаться.

Фу Цици встала, взяла Фу Цзюньсина под руку и вприпрыжку последовала за ним, покидая Ресторан «Первый».